

Олимпиада студентов и выпускников «Высшая лига», 2 этап, 2021 г.

Направление: «330. Филология»

Время выполнения – 180 мин.

Максимальный балл – 100.

Олимпиадное задание состоит из трёх блоков. В каждом из блоков вам нужно решить одно задание **на выбор**.

БЛОК ЗАДАНИЙ 1

Задание 1 (35 баллов).

Дайте развернутый ответ на вопрос:

Какие теоретические подходы и/или концепции вам кажутся наиболее применимыми к изучению современной литературы? Аргументируйте ваш ответ.

Задание 2 (35 баллов).

Дайте развернутый ответ на вопрос:

Какие тексты, на ваш взгляд, сложнее для понимания современного читателя и филологического комментирования — тексты XIX века или тексты советской, в том числе позднесоветской эпохи (1950-е—1980-е гг.)? Аргументируйте ваш ответ.

Задание 3 (35 баллов).

Дайте развернутый ответ на вопрос:

Как вы оцениваете расширение границ филологических исследований, в том числе так называемый «антропологический поворот» с его интересом к изучению переживаний, поведения, повседневной жизни человека? Обогащает ли это филологию или, наоборот, размывает предмет исследования?

БЛОК ЗАДАНИЙ 2

Задание 4 (35 баллов).

Прокомментируйте предложенное высказывание: поясните и контекстуализируйте позицию автора, изложите вашу точку зрения на затронутую проблему. Проиллюстрируйте ваши рассуждения примерами из конкретных художественных произведений:

Фрагмент текста 1:

В треугольнике «автор – произведение – публика» последняя представляет не пассивное звено, не просто цепь реакций, это энергия творящая историю. Историческая жизнь литературного произведения немислима без активного участия его адресата. Его посредничество позволяет включить произведение в меняющийся горизонт познания его исторической длительности, в котором простое восприятие постоянно трансформируется в критическое понимание, а пассивная рецепция – в активную, признанные эстетические нормы вытесняются новыми. Историчность литературы, ее коммуникативный характер предполагают понимание произведения, публики и нового произведения как отношений диалога, процесса. Эти отношения раскрываются во взаимосвязи сообщения и

Олимпиада студентов и выпускников «Высшая лига», 2 этап, 2021 г.

воспринимающего его адресата, в соотношении вопроса и ответа, проблемы и разрешения. Если ставится задача осознать проблему исторической последовательности литературных произведений как проблему истории литературы, замкнутый круг продуктивно-изобразительной эстетики (в котором и сегодня остается методология литературоведения) должен быть разомкнут с помощью эстетики восприятия и воздействия.
(Х.Р. Яусс, «История литературы как провокация литературоведения»)

Задание 5 (35 баллов).

Прокомментируйте предложенное высказывание: поясните и контекстуализируйте позицию автора, изложите вашу точку зрения на затронутую проблему. Проиллюстрируйте ваши рассуждения примерами из конкретных художественных произведений:

Фрагмент текста 2:

Сонеты Шекспира в подлиннике читают у нас сотни любителей, но сонеты Маршака – миллионы. Если эти миллионы будут составлять свое представление о стиле Шекспира по стилю Маршака, они окажутся в затруднении. Спокойный, величественный, уравновешенный и мудрый поэт русских сонетов отличается от неистового, неистощимого, блистательного и страстного поэта английских сонетов. Английский Шекспир писал сонеты для друга и дамы, русский Шекспир – для нас и вечности. Это не отрицание заслуг Маршака. Переводы Жуковского из Шиллера – тоже драгоценность в сокровищнице русской поэзии. Но никто никогда не будет судить об идеологии Шиллера по переводам, куда Жуковский от себя вписывал строчки: «И смертный пред Богом смиришь» или «Смертный, силе, нас гнетущей, покоряйся и терпи». Об идеологии Шекспира по переводам Маршака судить можно, но о стиле Шекспира – никогда. Сонеты Шекспира в переводах Маршака – это перевод не только с языка на язык, но и со стиля на стиль.
(М. Л. Гаспаров, Н. С. Автономова, «Сонеты Шекспира – переводы Маршака»)

Задание 6 (35 баллов).

Прокомментируйте предложенное высказывание: поясните и контекстуализируйте позицию автора, изложите вашу точку зрения на затронутую проблему. Проиллюстрируйте ваши рассуждения примерами из конкретных художественных произведений:

Фрагмент текста 3:

...учитывая богатство индивидуальных психологических вариантов и разнообразие возможных поведений, не следует забывать, что практически для общества существуют совсем не все поступки индивида, а лишь те, которым в данной системе культуры приписывается некоторое общественное значение. Таким образом, общество, осмысляя поведение отдельной личности, упрощает и типизирует его в соответствии со своими социальными кодами. Одновременно личность как бы доорганизовывает себя, усваивая себе этот взгляд общества, и становится «типичнее» не только для наблюдателя, но и с позиции самого субъекта.
<...> каждый человек в своем поведении реализует не одну какую-либо программу действия, а постоянно осуществляет выбор, актуализируя какую-либо одну стратегию из обширного набора возможностей. Каждый отдельный декабрист в своем реальном бытовом поведении отнюдь не всегда вел себя как декабрист – он мог действовать как дворянин, офицер (уже: гвардеец, гусар, штабной теоретик), аристократ, мужчина, русский, европеец, молодой человек и проч., и проч.
(Ю. М. Лотман, «Декабрист в повседневной жизни»)

БЛОК ЗАДАНИЙ 3

Задание 7 (30 баллов).

Прочитайте текст на том иностранном языке, которым вы владеете, и резюмируйте его содержание (на русском языке). Обратите внимание на проблемы и задачи, которые ставит автор, на логику аргументации, основные выводы и положения текста:

Mads Rosendahl Thomsen

Mapping World Literature: International Canonization and Transnational Literatures. Bloomsbury Publishing Plc, 2008

Отрывок из главы «The concept of world literature between idealism and realism»

The history of the concept of world literature is marked by widely different uses and nuances, determined by historical circumstances (Birus 2000; McInturff, 2003; Schrimpf, 1968). It begins with Goethe, who in 1827, five years before his death, talked about the idea of Weltliteratur to Johann Peter Eckermann:

[W]e Germans are very likely to fall too easily into this pedantic conceit, when we do not look beyond the narrow circle that surrounds us. I therefore like to look about me in foreign nations, and advise everyone to do the same. National literature is now rather an unmeaning term; the epoch of World-literature is at hand, and everyone must strive to hasten its approach. But, while we thus value what is foreign, we must not bind ourselves to some particular thing, and regard it as a model. We must not give this value to the Chinese, or the Serbian, or Calderon, or the Nibelungen; but, if we really want a pattern, we must always return to the ancient Greeks, in whose works the beauty of mankind is constantly represented. All the rest we must look at only historically; appropriating to ourselves what is good, so far as it goes. (Eckermann, 1998: 165–166)

In hindsight, Goethe's hope for a future wherein the national literatures would not be dominant, and works would be received around the globe, was too optimistic. National literature did mean a lot in the period to follow, as it still does for many good reasons, such as familiarity with language and context. Like most people who have written on the idea of world literature, the central question for Goethe is thus not a life and death battle between national or local literatures on the one side, and world or global literature on the other. The relation is seen as symbiotic, but asymmetrical at the time when national literatures were dominant.

An interesting detail of the quote is that Goethe at once projects the idea that world literature will triumph, while also urging others to work for this project to arrive sooner. It is a situation which is also applicable in today's world, where it could be argued that globalization will work as an irresistible force in the long run, and that the hastening of the new age's arrival need not be of great concern. Again, this also reproduces the split between idealism and realism when addressing this topic, and ultimately there is a belief expressed in Goethe's words, that there is literature that has a universal appeal, and which will benefit all cultures.

Goethe never wrote on the subject of world literature himself, or defined the concept at length, but as George Steiner notes, Goethe translated, although often second-hand, from more than eighteen languages from early on in his childhood to his last years, thereby demonstrating a sustained interest behind the later reflections on world literature (Steiner 1995: 4). Despite the brevity of his mention of world literature, its influence has been enormous, and in his fragmentary ponderings of the concept, Goethe touches upon a number of issues that are still important and often unresolved. Examples of these include whether there is a universal human drive to create literature, and whether the status of classical literature shifts when world literature is taken seriously, and seen in a historical perspective in which the traditions of China and India are given their due.

<...>

Where Goethe's idea of world literature can be seen as leaning clearly to the idealistic side, Karl Marx and Friedrich Engels' more than rudimentary mention of world literature in The Communist

Manifesto from 1848 takes a realistic or cynical standpoint, wherein world literature is seen as a consequence of the globalizing economy <...>

Literature is seen as one commodity among many others, and thus bound to be produced and distributed rationally in the global economy. Besides being a commodity, world literature would, according to Marx and Engels, also work as an ideological instrument that would connect people and make them aware of their interdependence. The world literature of Marx and Engels is thus a Janus-faced phenomenon.

These two positions, the idealistic vision of the symphony of the masterpieces from different nations and the more cynical vision of global distribution of books as commodities, are still very relevant positions that have to be addressed today. The case can be made for both, in terms of how literature is studied and taught, and this is one of the main reasons that the subject of world literature is so difficult to define and delineate.

Задание 8 (30 баллов).

Прочитайте текст на том иностранном языке, которым вы владеете, и резюмируйте его содержание (на русском языке). Обратите внимание на проблемы и задачи, которые ставит автор, на логику аргументации, основные выводы и положения текста:

Xénia Borderioux

La presse française, miroir des «modes russes» à Paris (Revue des études slaves. 2015. Vol. LXXXVI. № 3. P. 267-290).

Dans le dernier tiers du XVIIIe siècle, la mode est atteinte par la vogue du cosmopolitisme, notamment par l'orientalisme et l'anglomanie qui se partagent l'admiration des Français, à la cour, à Paris et en province. Les prétendues façons orientales se multiplient: à la turque, à la sultane, à la pachà, à la levite, etc. Et l'Angleterre gagne progressivement la première place dans la hiérarchie des nations qui inspirent le plus la mode. Cependant, une autre «manie» s'entremêle à ces tendances: en 1907, Pierre Morane estime qu'en 1782 «la mode voulait qu'on admire tout ce qui venait de l'empire des tsars».

Coïncidence: la vogue des «russeries» se répand à Paris en 1782 en même temps qu'une épidémie de grippe sévère appelée la coquette du Nord dont le baron Frédéric Melchior Grimm et Siméon-Prosper Hardy parlent comme d'une maladie russe. <...> Cette influenza, dont les Français veulent tellement se guérir, ne rappelle-t-elle pas l'influence russe simultanée dans le domaine des modes? Le sujet est traité sous trois axes en fonction des voies de diffusion de l'information, principalement: la presse, les voyages et les voyageurs, la correspondance. Ainsi, dans un premier temps, je brosse le tableau de la presse des modes pour identifier les pièces du costume faisant allusion à la Russie, notamment, dans le recueil de gravures Galerie des modes. La seconde partie analyse les aspects «médiatiques» du séjour de l'héritier du trône russe à Paris pour démontrer comment les différents actes d'ordre vestimentaires contribuent au prestige de la maison impériale russe. L'ensemble des éloges chantés à Paul Petrovič et son épouse est un corpus jamais étudié auparavant. Dans la troisième partie je mets en lumière la personnalité de Catherine II, sa popularité de souveraine ayant du goût et de l'originalité. Je démontre, comment son positionnement complexe et contradictoire vis-à-vis de la mode française est interprété à sa faveur dans l'opinion publique; et ceci grâce aux journalistes et à ses correspondants comme Voltaire, le baron Grimm. Les modes tirées du «Cabinet des modes» (1788) qui honorent Catherine II permettent de constater l'évolution de son image depuis l'époque de «Galerie de modes», soit en l'espace de dix ans.

Le fait d'être à la mode va de pair avec celui d'être informé. Dès les années 1750, l'on rêve d'une revue de mode hebdomadaire, mais c'est seulement en 1785 que se met en place une édition pour communiquer les nouveautés de la capitale vers les provinces, et depuis la France vers les autres pays. La presse reprend alors le rôle d'ambassadrice des modes parisiennes, auparavant joué par

les pandores, des poupées de modes. Plus que la simple communication de nouveautés c'est le désir de se procurer les modes que la presse fait naître: la fonction publicitaire devient principale. Des noms de créateurs et leurs adresses nous sont parvenus grâce aux annonces, aux avis, aux descriptions de gravures. La gravure de mode est mise en valeur par le texte qui l'accompagne et la décrit, sous l'influence du public qui réclame la mode vue et commentée, ce que constate le "Journal de Paris": Alors nous croyons devoir parler aux yeux».

L'image, muette, privée de commentaires, ne correspond plus au goût du jour comme le prouve la disparition des almanachs de gravures dans les années 1780, alors qu'ils étaient nombreux dans la décennie précédente. Les almanachs cherchaient déjà à marier l'image et le texte. Si les premières gravures de la „Galerie des modes et costumes français“ portent seulement un titre, par la suite la légende raconte toute une histoire : où se trouve la dame, ce qu'elle est en train de faire, et même à quoi elle pense ; et mentionne les particularités de la façon et les couleurs des étoffes. Dans ses premières années, la „Galerie des modes“ publie rarement des figurines entières, mais surtout des bustes, présentant des coiffures, nom que l'on donnait aussi bien à une aigrette ou des boucles, qu'à un bonnet, un échafaudage de nœuds, une composition de fleurs, des plumes ou une perruque.

Задание 9 (30 баллов).

Прочитайте текст на том иностранном языке, которым вы владеете, и резюмируйте его содержание (на русском языке). Обратите внимание на проблемы и задачи, которые ставит автор, на логику аргументации, основные выводы и положения текста:

Michael Hofmann, Iulia-Karin Patrut

Einführung in die interkulturelle Literatur. Darmstad, 2015.

I. Grundlagen: Was ist interkulturelle Literatur?

Literatur galt insbesondere im 19. Jahrhundert als ein wichtiges Moment der Stiftung und Weiterentwicklung kultureller Identität in den ‚imaginären Gemeinschaften‘ der Nationen; sie war und ist aber auch immer schon ein Ort des Austauschs zwischen verschiedenen Kulturen und ein Raum der kritischen Reflexion von kollektiven Selbstentwürfen. Literatur gestaltet somit kulturelle Identität mit, sie gestaltet aber immer auch die Begegnung mit anderen Kulturen und ist zudem in der Lage, Imaginationen der Homogenität, wie beispielsweise ‚Volk‘ oder ‚Nation‘ zu problematisieren. Sie stellt die Formen und Denkfiguren zur Disposition, mittels derer sich das kulturelle ‚Selbst‘ entwirft, und kann darlegen, dass auch anderes möglich wäre. Die Erfahrung von ‚Alterität‘ bedeutet die Konfrontation mit einem kulturellen Anderen, dessen Verschiedenheit vom Eigenen sich erfahren lässt (wobei in dieser Begriffsverwendung jede Wertung suspendiert erscheint).

‚Fremdheit‘ bedeutet Alterität mit einer intensiven Erfahrung der Differenz, die in Abgrenzung umschlagen kann; das Fremde kann zum ‚Befremdenden‘ werden (engl. ‚strange‘, frz. ‚étrange‘). Individuen und Kulturen befinden sich in einem ständigen Transformationsprozess, der sich den Irritationen und Anregungen durch das ‚Fremde‘ verdankt. Auf der anderen Seite kann die Begegnung mit Fremdem von Überforderungs- und Besitzstandswahrungängsten überschattet sein. Der Umgang mit dem Anderen und dem Fremden ist aus all den genannten Gründen ein facettenreiches und wichtiges Problem des menschlichen Zusammenlebens; der zivile Umgang mit Alterität und Fremdheit ist die Basis eines friedlichen Miteinanders innerhalb jeder Gesellschaft und auch zwischen verschiedenen Gesellschaften. Er ermöglicht schließlich auch die bereits um 1800 angedachte Vorstellung von der ‚Weltgesellschaft‘. ‚Alterität‘ und ‚Fremdheit‘ sind Grundthemen und Grundaspekte der Literatur von der Odyssee bis zur Migrationsliteratur der Gegenwart. Indem Literatur das Fremde mit dem Eigenen verbindet, leistet sie einen Beitrag zu interkultureller Kommunikation und interkultureller Kompetenz. ‚Deutsche‘ Literatur stand immer schon im Austausch mit anderen Kulturen und Literaturen; so gut wie alle kanonischen Texte der deutschsprachigen Literatur gestalten die Begegnung mit dem Anderen und dem Fremden: von

Parzival über Iphigenie auf Tauris, Heinrich von Ofterdingen, Der Tod in Venedig, Die Blechtrommel bis zu Der Weltensammler. In der interkulturellen Literatur aus den letzten, stark von Migration und Transmigration geprägten Jahrzehnten rückt die Auseinandersetzung mit dem Stellenwert von Fremdheit für den eigenen Selbstentwurf, aber auch mit Heterogenität, hybriden Äußerungen, Dialog und Anerkennung unübersehbar ins Zentrum der deutschsprachigen Literatur. Dieses Buch stellt zunächst theoretische und methodische Ansätze zur Erforschung interkultureller Literatur bereit und gibt dann einen geschichtlichen Überblick über die Entwicklung interkultureller Bezüge in der deutschsprachigen Literatur. Unser besonderes Augenmerk gilt dann der interkulturellen deutschsprachigen Gegenwartsliteratur, die sich im Zuge der Globalisierung und insbesondere der Migrationsbewegungen seit den 1960er Jahren entwickelt hat und die besonders dadurch gekennzeichnet ist, dass hier Autorinnen und Autoren mit nicht-deutscher Muttersprache zu wichtigen Akteuren dieser Gegenwartsliteratur geworden sind. Exemplarische Textanalysen wichtiger Werke dieser Gruppe bilden den Gegenstand des abschließenden Teils dieser Einführung.